

УДК 37. 035. 6: 35.08

DOI: 10.17223/1998863X/35/26

Ю.Н. Трифонов

О ПАТРИОТИЧЕСКОЙ ИДЕОЛОГИИ В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОГО МНОГООБРАЗИЯ

Рассматриваются роль и место патриотической идеологии в духовной жизни современного российского общества в условиях идеологического многообразия. Доказывается, что запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной не отрицает возможности и даже необходимости добровольного признания гражданами страны определенной системы идей в качестве интегрирующего фактора. Обосновывается, что таким фактором вполне может стать патриотическая идеология.

Ключевые слова: патриотизм, идеология патриотизма, идеологическое многообразие.

Современная Россия, переживая сложный и весьма противоречивый период своего развития, находясь под воздействием внешних и внутренних вызовов и угроз, остро нуждается в патриотизме своих граждан. При этом речь идет о зрелых чувствах любви к Родине, скрепленных системой патриотических взглядов и идей. Лишь в этом случае возможны подлинные проявления патриотизма, выражающиеся в патриотической деятельности различного рода.

Отсюда особая роль и место, которое занимают идеи патриотизма (патриотическая идеология) в политической и духовной жизни современного российского общества. В связи с этим важное теоретическое и практическое значение имеет осмысление идеологии патриотизма, относительно которой в научной и публицистической литературе наблюдается достаточно широкая палитра мнений. Это вызвано, прежде всего, тем, что само понятие и значение патриотизма трактуются по-разному, начиная от его абсолютизации и заканчивая метафизическим отрицанием, что присуще антипатриотизму и патриотическому нигилизму.

На этот счет Ю.Н. Досов и А.В. Кончугов отмечают, что перед обществом сохраняется вопрос о преодолении противоречий между двумя развивающимися тенденциями. С одной стороны, идеологизация патриотизма и практики его формирования, необоснованное, а порой и неоправданное включение понятия «патриотизм» в политическую стратегию и тактику ряда российских политических партий, с другой – нигилистическое отношение к его содержанию [1. С. 81].

С учетом данных обстоятельств приступим к анализу патриотической идеологии в условиях идеологического плюрализма, присущего современному российскому обществу. Прежде всего, подчеркнем, что под патриотической идеологией мы понимаем систему патриотических взглядов и идей, выражающих коренные интересы крупных социальных групп, а также общества в целом. По мнению Р.Г. Яновского, сущность идеологии патриотизма составляет система взглядов, норм, ценностей основной массы населения, раз-

деляющего и обожествляющего их, делом, доказывающего свою любовь к Родине, преданность России, отечеству [2. С. 20]. Данное утверждение, на наш взгляд, не бесспорно, но с ним вполне можно согласиться по существу.

При этом патриотическая идеология, наряду с патриотической психологией, – это основа соответствующих уровней патриотического сознания – теоретического и обыденного. На наличие двух составляющих патриотического сознания обращает внимание А.В. Абрамов, говоря о том, что патриотизм – это и чувства, и идеи (идеология), и деятельность, направленные во благо Отечества» [3. С. 2].

Функционируя как на обыденном, так и на теоретическом уровнях, патриотическое сознание пронизывает общественное сознание по вертикали. Важно видеть диалектическую связь между патриотической психологией и патриотической идеологией, которая заключается в следующем. Формирование и функционирование патриотического сознания людей начинается на уровне общественной психологии, являющейся его нижним пластом, и продолжается на качественно иной основе благодаря оформлению, обоснованию на теоретическом уровне в виде соответствующих взглядов и идей, которые и образуют верхний «этаж» патриотического сознания. Тем самым патриотические чувства приобретают осмысленность и превращаются в ключевой компонент мировоззрения социального субъекта.

В практике патриотического воспитания недопустимы, с одной стороны, недооценка психологии патриотизма, предположения о ее вытеснении идеологическим уровнем, что, отчасти, имело место в недалеком прошлом. Очевидно, что патриотизм вырастает из любви к «родным березам» и, расширяясь до понимания Отечества в целом, не теряет этого чувства. Подчеркивая важность теории патриотизма, следует признать, что ее содержание находится в прямой зависимости от эмоционально-чувственной окраски. На это обращал внимание И.А. Ильин: «С человеком... который никогда не ощущал сердцем, что есть для него Родина, трудно было бы даже беседовать на эту тему ...» [4. С. 218].

С другой стороны, совершенно справедливо утверждение А.В. Абрамова о том, что патриотические чувства россиян так и останутся хаотичными и противоречивыми, пока не появится стержень – патриотическая идеология [3. С. 7]. По данному поводу Е.Т. Бородин считает, что есть все основания рассматривать патриотизм и как национальное самосознание личности и как идеологию – самосознание нации, т.е. систему взглядов, идей, оценивающих отношение людей к своей нации, к другим народам и служащих средством патриотического воспитания [5. С. 260].

Особую значимость патриотической идеологии подчеркнул В.В. Путин, выступая 12 июня 2015 г. в День России на церемонии вручения государственных премий за выдающиеся достижения в области науки и техники, литературы и искусства, а также в сфере гуманитарной деятельности. Идеалы патриотизма, по мнению Президента РФ, настолько глубоки и сильны, что никому никогда не удавалось и не удастся перекодировать Россию, переделать под свои форматы. Нас невозможно отлучить, оторвать, изолировать от родных корней и истоков [6].

Тем не менее относительно идеологии патриотизма в отечественной литературе, помимо прочих, имеются две противоположные точки зрения. Одна из них заключается в отрицании, дискредитации идей патриотизма, придании им деструктивных и конфликтогенных качеств. Причем помимо открытой формы, характерной для антипатриотизма и патриотического нигилизма, имеются и завуалированные попытки поставить под сомнение само существование патриотической идеи. Например, А.Н. Яковлев, один из архитекторов перестройки, утверждал, что «истинный патриот – человек выше любой идеи...» [7].

Тем самым автор пытался опровергнуть истину о том, что именно идеи составляют ядро теоретического сознания. Однако известно, что интересы общества, страны изучаются и выражаются в виде теорий, концепций, систем взглядов и, наряду с другими формами идеологии, создается и идеология патриотизма. Отрицание господства одной идеологии не должно приводить к отрицанию ее самой. Следует подчеркнуть, что нет фактически «чистого» патриотического сознания, не связанного с идеологией. Если патриотическая идеология отражает объективные законы действительности, то она соответствует интересам развития общества. Отметим, что мы ведем речь об идеологии в широком смысле, когда доминирует познавательный аспект, выясняется уровень общественного сознания, а не дается оценка каким-либо социальным явлениям с узкогрупповых позиций.

В ошибочности и недопустимости отрицания патриотической идеологии убеждает онтологический подход к данной проблеме, свидетельствующий о реальном бытии, существовании соответствующих взглядов и идей в политико-идеологическом пространстве страны различных исторических периодов. Так, по мнению А.В. Абрамова, в российской истории можно выделить несколько патриотических идеологий, всегда носивших политический характер, поскольку патриотизм невозможен без отношения к политическому режиму страны [3. С. 7]. Идеологическую «смену вех», по его мнению, схематично можно представить так:

1. «Москва – Третий Рим» (XVI–XVII вв.) – провозглашение Руси богоизбранной христианской державой, а царя – защитником церкви и «надеждой всего христианского мира».

2. Концепция «Общего блага» (XVIII в. – перв. пол. XIX в.), основанная на идеалах Просвещения, сторонники которого трактовали патриотизм как деятельность по обеспечению «общей пользы Отечества».

3. «Теория официальной народности», сформулированная графом С.С. Уваровым, просуществовала с середины XIX в. до начала XX в.

Объектом патриотизма провозглашалась неограниченная монархия (самодержавие), находящаяся в неразрывном единстве с православием и народностью.

4. Советский патриотизм (XX в.), обозначавший в качестве идеала общественно-политического устройства бесклассовое коммунистическое общество, залогом построения которого является советский политический режим («Отечество трудящихся масс»).

Наиболее важны здесь истоки, на которые обращают внимание многие неравнодушные к судьбе страны авторы. Так, А.И. Щербинин и Н.Г. Щербина, рассматривающие конструкт «Святая Русь» в качестве одного из пре-

дельных конструктов российской ментальности и отечественной политической культуры, вполне обоснованно утверждают, что именно Средневековые стало референтной эпохой для оформления представления о святой земле и отождествления ее с Русью. Из символически сконструированного тогда представления вытекала одна значимая идея – некоторые образы, собственно священные иконы, достойные поклонения, несли в себе высшую истину [8. С. 6].

Другой крайностью является абсолютизация идеологического фактора. Имеются примеры, когда проблема разработки «новой» русской национальной идеологии возводится в ранг вопроса жизни или смерти нации [9].

Однако абсолютизация общественных явлений нематериального свойства (идей, духа, воли и т.д.) недопустима. Так, нам представляется ошибочным утверждение М.Т. Калашникова о том, что патриотическая идея надежно и верно служила созданию и укреплению российской государственности, строительству армии, воспитанию воинов и граждан [10]. Всегда ли надежно служила? К сожалению, были в нашей истории и времена Смуты, и Русско-японская война и иные, тяжелые и печальные страницы. Следовательно, одной патриотической идеи для благополучия Отечества недостаточно, нужны еще многие иные факторы: экономические, политические, международные и т.д. То есть вреден и идеологизированный подход к патриотизму, попытки подогнать под общие схемы реальную человеческую жизнь с ее радостями и трудностями.

Именно идеологизированный подход к патриотизму, отчасти, был характерен для советского периода. Следует согласиться с выводом Р.Я. Мирского о том, что в работах некоторых исследователей в застойный период доминировал социологизаторский или идеологизаторский подход к сущности социалистического патриотизма «как непосредственного результата идейно-воспитательной работы, отсеченного от своих естественноисторических корней, с выхолощенным механизмом функционирования естественной связи человека с Родиной. При таком подходе советский патриотизм выступает как чисто идеологическое явление... роль патриотического воспитания абсолютизировалась, она превращалась во всемогущий инструмент по «изготовлению неких безликих», «ни в чем не сомневавшихся», «пламенных» патриотов, «беспредельно любящих свою Родину», «беззаветно» преданных делу социализма, «постоянно готовых» защищать Отечество» [11. С. 6].

Помимо критических, но вполне обоснованных суждений по данному вопросу, высказываются и весьма тенденциозные соображения. Так, М.А. Ешев утверждает, что «советский патриотизм использовался в качестве одного из основных средств подавления личностных начал, ликвидации этнических культур и традиций, милитаризации социума, зомбирования общественного сознания» [12. С. 86–87].

Нами разделяется мнение К.Ю. Колесникова о том, что трудно согласиться с данной оценочной частью авторского пассажа. По той причине, что 90-е гг., особенно в период «парада» национально-государственных и региональных «суверенитетов», выяснилось как раз обратное, что советский патриотизм не столько подавил в сознании советских граждан их традиционные идентичности, сколько укрепил их, создал условия для их активизации в постсоветский период истории нашей страны [13. С. 136].

В настоящее время у многих россиян произошло диалектическое отрицание тех или иных составляющих патриотической идеи. Очевидно, в этом смысле Г.А. Зюганов отметил имеющийся кризис патриотического сознания и признал в качестве достижения эволюции взглядов патриотов-государственников «деидеологизацию патриотической идеи» [14. С. 114].

Преодоление идеологизированного подхода к данному вопросу положительно сказывается на инициативе людей, расширяет спектр возможностей по реализации своего творческого потенциала во всех сферах жизнедеятельности.

Вместе с тем, осознав ошибочность идеологизаторских трактовок патриотизма, следует понимать недопустимость и другой крайности, связанной с отсечением идеологического пласта рассматриваемого феномена и сведением патриотизма лишь к естественно возникающим чувствам. Так, о естественном происхождении патриотизма говорит И. Чубайс. По его мнению, «в нормально сложенном государстве, в правильно функционирующей социальной системе гражданский патриотизм возникает сам собой. Подобно сильной иммунной системе, он является естественным следствием правильной социальной организации. Нормальный патриотизм не формируется искусственно, через гослозунги, плакаты и подготовленные властями митинги. Более того, навязчивая пропаганда официальных идеологов не только контрпродуктивна, но и оказывается верным показателем авторитарно-тоталитарного характера власти» [15. С. 3].

Здесь, как видно, допускается противопоставление естественных и социальных факторов формирования патриотизма, подмена системы патриотического воспитания идеологической пропагандой. Тем самым фактически отрицается роль и значение патриотического воспитания граждан, в том числе и молодежи. Кроме того, говорится о нормальном патриотизме, что, очевидно, предполагает, по мнению говорящего, возможность ненормального патриотизма. Согласиться с такого рода утверждениями также никак нельзя.

Патриотическая идеология призвана выполнять ряд функций, в том числе социализаторскую, является одним из элементов ориентационной схемы (время – пространство). Кроме того, она придает динамику и смысл действиям индивидов и общества. Идеология тесно связана с формулированием смысла и разграничением общества через его интерпретации [16].

На это обращает внимание К.Ю. Колесников, отмечая существенную роль, которую играет идеологическое измерение патриотизма, связанное с готовностью человека считать будущее не меньшей ценностью, нежели настоящее и прошлое. В этом измерении, по его мнению, «гробы» и «пепелища» мало актуальны, а предмет патриотизма интерпретируется через призму политических идей и идеалов [13. С. 79].

Соглашаясь с подчеркнутым К.Ю. Колесниковым значением идеологического измерения патриотизма, нельзя не возразить относительно его утверждения об утрате актуальности исторической составляющей патриотизма.

При этом в современном общественном сознании россиян наблюдается параллельное и конкурентное сосуществование различных, порой диаметрально противоположных и взаимоисключающих друг друга, планов буду-

шего развития страны: либерального, социалистического, монархического и т.п. Во многом это обусловлено конституционными положениями о том, что в Российской Федерации признается идеологическое многообразие, и никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (ч. 1, 2 ст. 13 Конституции РФ).

Конституционный принцип идеологического многообразия получил и продолжает получать признание многими представителями научного сообщества. Так, по мнению Д.А. Назарова, основными характеристиками данного принципа являются:

1) идеологическое многообразие означает возможность нормального сосуществования в обществе различных (в том числе прямо противоположных) философских, политических, правовых, экономических, религиозных взглядов, идей, теорий. Каждый вправе (самостоятельно или совместно с другими лицами) свободно создавать, распространять, защищать свои взгляды и идеи. Принцип идеологического многообразия является развитием неотъемлемых прав человека на свободу мысли, слова, информации, совести, вероисповедания;

2) невозможность установления никакой идеологии в качестве государственной или обязательной – необходимая гарантия принципа идеологического многообразия. Эта гарантия означает, во-первых, что государство не должно вмешиваться в сферу идеологии путем подчинения какому-либо идеологическому направлению, в том числе политическому, и, во-вторых, государство не вправе устанавливать какую-либо идеологию в качестве общеобязательной, т.е. ограничивать права человека на свободу совести, мысли и слова [17. С. 37].

Вместе с тем в последние годы все чаще даются критические оценки нормативно установленному идеологическому многообразию. Например, К.Ю. Колесниковым конституционное закрепление либерально-демократических ценностей, прежде всего плюрализма идеологий, расценивается в качестве препятствия к тому, чтобы общество и государство могли вернуться к формированию гражданской идентичности на основе патриотизма. Дело в том, что, по его мнению, нормативно и идеологически государственная политика в сфере формирования патриотизма фактически оказалась на периферии политического процесса [13. С. 4].

Высказываются и более жесткие оценки. Так, Р.Г. Яновский утверждает, что на всех уровнях власти утвердилось мнение: государственная идеология не нужна. Большие и малые руководители не понимают, что в строительстве правового, социального, демократического государства выбит главный стержень – духовно-идеологический [2. С. 21].

В результате как государственные институты, так и общественные, включая политические партии, в большинстве своем категорически отвержены идее идеологического плюрализма, запрета на государственную идеологию. Тем самым, по мнению К.Ю. Колесникова, гражданам в их стремлении обрести патриотическую идентичность предлагается руководствоваться весьма широким и «размытым» по смыслу спектром политических идей и ценностей, из которых в настоящее время не складывается никакой четкий проект будущего России. Проект, для практической реализации которого и нужен гражданин-патриот. Это подчеркивает необходимость четко сформулированной национальной идеи, определенного

проекта будущего, приверженность которым, в идеале, демонстрируют политические субъекты, и это дает им право требовать такой же приверженности от массы рядовых граждан [13. С. 6].

Выступая с Посланием Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 г., Президент РФ В.В. Путин подчеркнул, что «в Конституции сформулированы ключевые национальные объединительные идеи» [18]. Однако в литературе на этот счет отмечается следующее: «Если можно твердо утверждать, что мы имеем четко определенные экономические, социальные и политические основы конституционного строя России (многообразие форм собственности, свобода экономической деятельности; РФ – социальное и демократическое государство; политическое многообразие, многопартийность и т.д.), то духовные основы, на наш взгляд, в основном законе страны четко не определены [19. С. 59].

В переломные же моменты истории страна остро нуждается в духовных ценностях, которые не только имеют нормативно-правовое закрепление, но, прежде всего, разделяются большинством соотечественников. В связи с этим справедливо утверждение А.И. Щербинина и Н.Г. Щербининой, что в моменты глубоких переломов, развилок исторического развития, неочевидного будущего возникает потребность не только в поиске идентичности, но и предельных для нее оснований, разделяемых большинством в данном обществе (или могущих стать таковыми) [8. С. 5].

Однако представляется, что духовному единению нации вряд ли способствуют достаточно противоречивые положения ст. 13 Конституции РФ. Считаем, что запрет на установление какой-либо идеологии в качестве государственной или обязательной не отрицает возможности и даже необходимости добровольного признания гражданами страны определенной системы идей в качестве интегрирующего фактора. Преодолеть негативные издержки принципа идеологического плюрализма призвана, как представляется, именно патриотическая идеология, которая должна быть признана и поддержана в качестве общенациональной идеи.

Об этом весьма убедительно в очередной раз сказал Президент РФ В.В. Путин в ходе встречи с предпринимателями, входящими в Клуб лидеров. По мнению главы государства, в РФ не может быть никакой иной объединяющей идеи, кроме патриотизма, это и есть национальная идея [20].

Вместе с тем, как отмечает А.В. Абрамов, для современного этапа развития страны характерно отсутствие какой-либо господствующей государственно-патриотической идеологии [3. С. 9]. По мнению И.А. Барцица, стало общепризнанным, что, отвергнув с разрушением советской формы государственности практически весь перечень советских символов, идеологических ценностей, культурных легенд и социальных мифов, пришедшая к власти в начале 1990-х гг. управленческая элита и поддержавшие ее интеллектуалы не смогли предложить обществу достойной идейной замены. В ходе многочисленных дискуссий о новой национальной идее России так и не удалось сформировать того набора ценностей, которые в новых экономических условиях могли бы конкурировать с ценностями общества потребления [21. С. 7].

По мнению Е.Т. Бородина, патриотическая идеология, как и любая другая, призвана ответить на все вопросы, которые возникают перед человеком в его жизни. Такой патриотической идеологии как целостной системы ещё

нет. Её создание – актуальнейшая задача, стоящая перед общественной наукой [5. С. 269]. Для сплочения общества необходима, по мнению А.В. Абрамова, выработка концепции, призванной стать основой для консенсуса – общероссийской патриотической идеологии [3. С. 9].

В.Н. Кузнецов, напротив, утверждает, что становление и функционирование новой российской народной (национальной), объединяющей, патриотической, государственнической идеологии – повседневная реальность. Главный смысл народной идеологии – содействие духовному и нравственному, культурному существованию каждого человека, каждой семьи, каждого народа [22. С. 9].

Но как бы то ни было, в последние годы идет разработка современной концепции патриотизма. Именно в этом ключе следует рассматривать высказанные в свое время политическими руководителями страны идеологические тезисы: Россия как страна-идея (Санкт-Петербург, 2007) и Россия как страна-мечта (Санкт-Петербург, 2010).

Патриотическая идея, на наш взгляд, должна быть ориентирована на создание общества, в котором бы большинству людей жилось комфортно в соответствии со способностями и их реализацией. Во все времена для Руси характерно было стремление к социальной справедливости и равенству, интерес общины или коллектива ставился выше личного. Все, кто готов плодотворно трудиться на благо общества – и врач, и строитель, и хлебопашец, и предприниматель, и управленец, – должны иметь такую возможность. Обеспечить это – обязанность государства.

Кроме того, патриотические ценности должны базироваться на основе достоверных знаний о потребностях и нуждах Отечества, его прошлом, настоящем и будущем. Любовь, по С.Л. Франку, «не есть нечто только субъективное, а вместе с тем объективное знание и укорененность в объективном бытии» [23. С. 197]. В связи с этим считаем необходимым выделение гносеологического (интеллектуального) аспекта патриотического сознания, который определяют: степень адекватности отражения Отечества как части объективной реальности в сознании социального субъекта; использование всех методов познания процессов, происходящих в обществе; полнота и глубина приобретенных знаний об Отечестве, его истории и перспективах развития.

Исходя из этого, следует признать возможность получения ложных знаний о нуждах Отечества, о его роли в мире. А значит, идеология может быть не только положительной, выполнять прогрессивные функции, но и отрицательной, построенной на ошибочных знаниях. Убедительный пример тому – идеология фашизма, прикрывавшаяся и спекулирующая патриотической фразеологией, но являющаяся, по сути, человеконенавистнической, преступной.

На сегодняшний день многим становится очевидной ложность ряда положений либеральной идеологии. В связи с этим, как отмечает К.Ю. Колесников, наблюдается стремление государственных и общественных институтов вести патриотическую работу с гражданами, опираясь на принципы либеральной демократии, но с антилиберальных идеологических позиций [13. С. 19].

Таким образом, в условиях идеологического плюрализма патриотическая идеология должна быть признана и поддержана в качестве общенациональной идеи.

Литература

1. Досов Ю.Н., Кончугов А.В. Вопросы патриотизма: плюрализм и фальсификации // Вестник Военного университета. 2009. № 4. С. 81–87.
2. Яновский Р.Г. Становление идеологии патриотизма // Общество и право. 2006. №4 (14). С. 20–24.
3. Абрамов А.В. Современный российский патриотизм: каков он? // [Электронный ресурс]. Электронный журнал «Вестник МГОУ» / www.evestnik-mgou.ru. 2013. № 4. С. 2–11. (дата обращения: 17.12.2015).
4. Ильин И.А. Путь к очевидности. М.: Республика, 1993.
5. Бородин Е.Т. Русская идея есть идея русского патриотизма // Социально-гуманитарные знания. 2007. № 6. С. 260–271.
6. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://tass.ru/obschestvo/2037902> (дата: обращения 17.03.2016).
7. Яковлев А.Н. Жириновскому и другим «патриотам» в жирных кавычках // Известия. 1995. 25 апр.
8. Щербинин А.И., Щербинина Н.Г. Конструкт «Святая Русь» и его смысловые актуализации // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. № 3 (31). С. 5–14.
9. Лысенко Н. Абсолютная идея нашего будущего // Молодая гвардия. 1994. № 4. С. 189–206.
10. *Отечество* воспрянет деяниями патриотов (материалы «круглого стола») // Красная звезда. 1995. 27 дек.
11. Мирский Р.Я. Патриотизм в условиях советского общества и его революционного обновления: Автореф. дис. ... д-ра филос. наук. М., 1988. 52 с.
12. Ешев М.А. Патриотизм в советской и постсоветской России // Власть. 2014. № 5. С. 85–89.
13. Колесников К.Ю. Особенности политики патриотического воспитания граждан России в условиях партийно-идеологического плюрализма: дис. ... канд. полит. наук. Саратов, 2015. 179 с.
14. Зюганов Г.А. Держава. 2-е изд., дораб. и доп. М.: Информпечать, 1993.
15. Чубайс И. Разгаданная Россия. Что же будет с Родиной и с нами. (Опыт философской публицистики). М.: АиФ Принт, 2005. 233 с.
16. Щербинин А.И. Вхождение в политический мир (Теоретико-методологические основания политической дидактики) // Полис. Политические исследования. 1996. № 5. С. 136–145.
17. Назаров Д.А. Некоторые вопросы влияния идеологического и политического многообразия на развитие гражданского общества // Правовая инициатива. 2014. № 2. С. 37–41.
18. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 12 декабря 2013 года // Российская газета. 2013. 13 дек.
19. Лихачева Е.А., Трифонов Ю.Н. Модернизация России и государственная политика в духовной сфере // Ученые записки Тамбовского регионального отделения Российского союза молодых ученых / Тамб. регион. отделение РoCМУ; отв. ред. А.В. Кузьмин. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. С. 59–65.
20. [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <http://www.mk.ru/politics/2016/02/03/putin-rasskazal-v-chem-zaklyuchaetsya-nacionalnaya-ideya-v-rossii.html> (дата обращения: 09.02.2016).
21. Барциц И.А. Доктрина «конституционного патриотизма» (российские мечтания по мотивам европейского идеала с германскими корнями) // Государственная служба. 2013. № 5. С. 3–9.
22. Кузнецов В.Н. Идеология развития России. М.: Книга и бизнес, 2010. 500 с.
23. Франк С.Л. Душа человека. Репринтное воспроизведение издания 1918 г. М.: Наука, 1990.

Trifonov Yuriy N. Tambov branch of the Russian presidential academy of national economy and public administration (Tambov, Russian Federation)

E-mail: liony12345@rambler.ru

DOI: 10.17223/1998863X/№35/№ 26

ABOUT PATRIOTIC IDEOLOGY IN THE IDEOLOGICAL DIVERSITY

Key words: patriotism, the ideology of patriotism, ideological diversity.

It's considered the role and place of patriotic ideology in the spiritual life of the modern society in terms of ideological diversity. It's proved that prohibition of establishment of any ideology as a state of require doesn't deny the possibility and even the need voluntary acceptance citizens of a certain system of ideas as an integrating factor. It's substantiated that factor may well be the ideology of patriotism.

References

1. Dosov, Yu.N. & Konchugov, A.V. (2009) Voprosy patriotizma: plyuralizm i fal'sifikatsii [Problems of patriotism: Pluralism and falsification]. *Vestnik Voennogo universiteta*. 4. pp. 81–87.
2. Yanovsky, R.G. (2006) Stanovlenie ideologii patriotizma [Formation of ideology of patriotism]. *Obshchestvo i pravo*. 4(14). pp. 20–24.
3. Abramov, A.V. (2013) Modern Russian patriotism: What is it? *Vestnik Moskovskogo oblastnogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Moscow State Regional University*. 4. pp. 2–11. (In Russian). DOI: 10.18384/2224-0209-2013-4-508
4. Ilin, I.A. (1993) *Put' k ochevidnosti* [The Way to the Obvious]. Moscow: Respublika.
5. Borodin, E.T. (2007) Russkaya ideya est' ideya russkogo patriotizma [Russian idea is the idea of Russian patriotism]. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya*. 6. pp. 260–271.
6. TASS Russian News Agency. (2015) *Putin: patriotizm tak silen v Rossii, chto nikomu ne udastsya perekodirovat' nashu stranu* [Putin: patriotism is so strong in Russia that nobody will be able to recode our country]. [Online] Available from: <http://tass.ru/obschestvo/2037902>. (Accessed: 17th March 2016).
7. Yakovlev, A.N. (1995) Zhirinovskomu i drugim "patriotam" v zhirnykh kavychkakh [To Zhirinovsky and other so-called "patriots"]. *Izvestiya*. 25th April.
8. Shcherbinin, A.I. & Shcherbinina, N.G. (2015) The construct "Holy Russia" and its semantic actualizations. *Vestnik Tomskogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 3(31). pp. 5-14. (In Russian). DOI: 10.17223/1998863X/31/1
9. Lysenko, N. (1994) Absolyutnaya ideya nashego budushchego [The absolute idea for our future]. *Molodaya gvardiya*. 4. pp. 189–206.
10. *Krasnaya zvezda*. (1995) Otechestvo vospryanet deyaniyami patriotov (materialy "kruglogo stola") [The Homeland will rise with the deeds of patriots (Proc. of the Round Table Discussion)]. 27th DEcember.
11. Mirsky, R.Ya. (1988) *Patriotizm v usloviyakh sovetskogo obshchestva i ego revolyutsionnogo obnovleniya* [Patriotism in the Soviet society and its revolutionary renewal]. Abstract of Philosophy Doc. Diss. Moscow.
12. Eshev, M.A. (2014) Patriotism in Soviet and Post-Soviet Russia. *Vlast'*. 5. pp. 85–89. (In Russian).
13. Kolesnikov, K.Yu. (2015) *Osobennosti politiki patrioticheskogo vospitaniya grazhdan Rossii v usloviyakh partiynno-ideologicheskogo plyuralizma* [Patriotic education of Russian citizens under the party and ideological pluralism]. Political Science Cand. Diss. Saratov.
14. Zyuganov, G.A. (1993) *Derzhava* [Nation]. 2nd ed. Moscow: Informpechat'.
15. Chubays, I. (2005) *Razgadannaya Rossiya. Chto zhe budet s Rodinoy i s nami. (Opyt filosofskoy publitsistiki)* [The Solved Russia. What will happen to our Country and to us. (A philosophical essay)]. Moscow: AiF Print.
16. Shcherbinin, A.I. (1996) Entering the World of Politics (Theoretical and Methodological Foundations of Political Didactics). *Polis. Politicheskie issledovaniya – Polis. Political Studies*. 5. pp. 136–145. (In Russian).
17. Nazarov, D.A. (2014) Some questions of the ideological and political variety influence on the development of civil society. *Pravovaya initsiativa – The Legal Initiative*. 2. pp. 37–41. (In Russian).
18. *Rossiyskaya gazeta*. (2013) Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF 12 dekabrya 2013 goda [Address by the President of the Russian Federation to the Federal Assembly of the Russian Federation, December 12, 2013]. 13th December.
19. Likhacheva, E.A. & Trifonov, Yu.N. (2015) Modernizatsiya Rossii i gosudarstvennaya politika v dukhovnoy sfere [Modernization of Russian and public policy in the spiritual sphere]. In: Kuzmin, A.V. (ed.) *Uchenye zapiski Tambovskogo regional'nogo otdeleniya Rossiyskogo soyuza molodykh uchenykh* [Scientific notes of Tambov Regional Branch of the Russian Union of Young Scientists]. Tambov: Tambov State University. pp. 59–65.
20. MK.ru. (2016) *Putin rasskazal, v chem zaklyuchaetsya natsional'naya ideya v Rossii* [Putin explained the Russian national idea]. [Online] Available from: <http://www.mk.ru/politics/2016/02/03/putin-rasskazal-v-chem-zaklyuchaetsya-natsionalnaya-ideya-v-rossii.html>. (Accessed: 9th February 2016).
21. Bartsits, I.A. (2013) «Constitutional patriotism» doctrine (Russian dreaming on European ideal motives with German roots). *Gosudarstvennaya sluzhba*. 5(85). pp. 3–9. (In Russian).
22. Kuznetsov, V.N. (2010) *Ideologiya razvitiya Rossii* [The ideology of Russia's development]. Moscow: Kniga i biznes.
23. Frank, S.L. (1990) *Dusha cheloveka* [The soul of man]. Moscow: Nauka.